

Всемирная история

Елена МАЙОРОВА

ИСТОРИЯ МЕРОВИНГОВ

Всемирная история (Вече)

Елена Майорова

История Меровингов

«ВЕЧЕ»

2017

Майорова Е. И.

История Меровингов / Е. И. Майорова — «ВЕЧЕ»,
2017 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-7751-5

Меровинги – первая королевская династия Франции. Длинноволосые короли-волшебники правили государством с V по VIII век; история их воцарения и падения неясна и мрачна. Пришедшие им на смену правители Каролинги, узурпировав власть у своих предшественников, приложили немало усилий, чтобы стереть память о них со страниц истории. Однако из фальшивых хроник, пристрастных свидетельств и откровенной лжи правда о Меровингах встает перед потомками во всем своем величии и трагичности. В представленной книге на документальной основе прослеживается история дома Меровингов.

ISBN 978-5-4484-7751-5

© Майорова Е. И., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Европа до Меровингов	6
Христианство – новая религия	9
Консолидация Галлии	11
Свидетели великих событий	14
Происхождение Меровея	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Майорова

История Меровингов

Знак информационной продукции **12+**

© Майорова Е.И., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.veche.ru

Европа до Меровингов

Мрачная и кровавая история падения первой королевской династии Франции, длинноволосых королей-волшебников из рода Меровингов, известна мало. Пришедшие ей на смену правители Каролинги, узурпировав власть у своих предшественников, приложили немало усилий, чтобы стереть память о них со страниц истории. Однако из фальшивых хроник, пристрастных свидетельств и откровенной лжи правда о Меровингах встает перед потомками во всем своем величии и трагичности.

С этим правящим домом связано много необычного, загадочного, и не случайно в наше время появляются разные наукообразные исследования и спекуляции на именах королей Меровингов. Пример тому – бестселлер Дена Брауна «Код да Винчи». Но даже такие произведения, далекие от объективности, построенные на фантастических предположениях, полезны с точки зрения пробуждения интереса человечества к своему прошлому.

В представленной книге на документальной основе прослеживается история величия и падения династии Меровингов.

«Так проходит мирская слава» – можно было сказать о судьбе некогда великого Рима, определявшего судьбу Европы. Современникам казалось, что Римская империя с ее военной мощью и значением, совершенной системой права, учеными и философами, культурой и наукой будет существовать вечно. Но уже в III–IV вв. государство вошло в период глубокого упадка. Империю потрясли междоусобные, гражданские войны и вторжения «варваров». Римляне перестали быть народом-воином. Империю накрыл демографический кризис. Чтобы сохранить армию, пришлось отдать военное дело воинственным прежде покоренным народам. Целые племена селились в пограничных провинциях и становились федератами¹ империи, а их вожди клялись защищать Рим. В римской армии, всегда являвшейся одним из важнейших столпов империи, не осталось ни одного этнического римлянина; войска вербовались из среды федератов, которые все еще считали Рим своей родиной. Многие из пассионарных «варваров» в итоге стали видными сановниками, полководцами и даже императорами.

17 января 395 года, после смерти последнего императора единой Римской империи Феодосия I Великого, произошел завещанный им мирный раздел государства между его сыновьями. В самом деле, при тогдашнем уровне развития коммуникаций долго контролировать столько стран и народов из одного центра было попросту невыносимо. То там, то здесь происходили восстания, появлялись узурпаторы, легионы возводили на престол своих командиров. Империя разделилась на Западную под властью императора Аркадия и Восточную под управлением Гонория.

Западная Римская империя оказалась менее жизнеспособной; история отвела ей лишь несколько десятилетий. В конце IV в. она доживала последние дни. Уже в 401 году поднялись готы, сначала федераты-союзники римлян, продвинувшиеся восточнее остальных германцев.

Жившие на территории Римской империи, подвергавшиеся притеснениям со стороны римских наместников, они избрали военным вождем Алариха и двинулись на Рим. В 410 году Вечный город был взят готами впервые за 800 лет².

Готы начиная с первых веков нашей эры считались самой мощной группой германских племен. Истории и происхождению готов посвящали исследования античные писатели Пли-

¹ Так называли варваров, заключавших договор с римским правительством о военной службе за вознаграждение.

² Благодаря «Истории от основания города» («Ab urbe condita») римского историка Тита Ливия известно, что в V в. до н. э. галлы взяли Рим и осадили находящийся на холме римский Капитолий. Ночью они стали карабкаться на отвесные стены по горизонтально расставленным щитам ниже стоящих воинов. Защитники крепости крепко спали, и только громко заготававшие гуси, жившие при храме Юноны, смогли их разбудить. С тех пор существует выражение «Гуси спасли Рим».

ний, Тацит, Птолемей. Они были едины во мнении, что готы – это объединение племен восточных германцев, вероятно, выходцев из Скандинавии. По свидетельству историка готов Иордана, ранее готы жили на южном побережье Балтийского моря и в области нижнего течения Вислы, куда пришли с севера. В поисках более плодородных мест обитания они достигли аванпостов Римской империи и в III в. в союзе с другими племенами совершали опустошительные вторжения в ее пределы. Вытеснив римлян из Дакии (нынешняя Румыния), они принудили императоров уступить им завоеванные земли. Рим отступал с достоинством: вожди готов принуждены были дать клятву служить в римской армии и защищать государство от многочисленных врагов.

В IV в. произошло разделение готов на западных (вестготы) и восточных (остготы).

Первым известным и самым доблестным предводителем остготов был вождь Теодомир. Он гордился происхождением от скандинавского бога Одина через одного из своих предков – Амалы. От его имени, по преданию, ведет свое название королевский остготский род Амалов. Род Балтов, предводителей вестготов, считался выходцем из готской аристократии и получил власть благодаря своей отваге и доблести. Балты не имели божественного предка и считались менее знатным, чем Амалы.

В 454 году любимая наложница Теодемира, Эрелива (Евсевия или Елиена), родила сына Теодориха, впоследствии прозванного Великим. Затребованный ребенком в Рим в качестве почетного заложника, он вернулся к отцу в возрасте восемнадцати лет и наследовал ему, а в 481 году стал единым королем всех остготов.

В 455 году в Рим ворвались вандалы вождя Гейзериха. Город подвергся страшному разгрому. Три дня вандалы грабили Рим, сжигали соборы, разбивали статуи; все ненавистное им материальное культурное наследие Рима было разрушено. Императоры Запада перенесли свою резиденцию в безопасную Равенну – город на севере Италии, защищенный с суши непроходимыми болотами, а с моря военным флотом. Реальная власть постепенно переходила с Запада на Восток.

Последний удар Западной Римской империи был нанесен 4 сентября 476 года, когда пала Равенна, варварский полководец Одоакр отстранил от власти мальчика-императора Ромула Августа и провозгласил себя правителем Италии. Ромул Август был сослан в бывшее поместье Лукулла близ Неаполя, где и прожил до конца своих дней, получая щедрую пожизненную пенсию. Именно эта дата считается концом Западной Римской империи, поскольку Одоакр отказался от титула «император», попросив себе достоинство патрикия. Впрочем, он предпочитал использовать титул *Rex* (король).

Решение Одоакра создало в Риме политический вакуум. Государственные мужи и аристократия инстинктивно принялись искать другую патерналистскую фигуру. Именно тогда возвысились епископы Рима, уже являвшиеся примасами христианского мира, и овладели как духовной, так и светской властью. Были введены пышные полумистические формы церемониала, использовавшиеся в прежние века для возвеличивания императора. Так началась эпоха средневекового папства.

Восточная часть Римской империи, известная в истории как Византия, после падения ее западной части рассматривала себя как естественное продолжение всей державы. Правитель Восточной Римской империи претендовал на власть над всеми территориями, ранее принадлежавшими Риму, а теперь подчиненными варварским королям.

Император Зенон, чтобы избавиться от засилья варваров-готов, предложил молодому готскому князю Теодориху привести свой народ в Италию, свергнуть Одоакра и управлять этой землей как Остготским королевством. Встретившись, Теодорих и Одоакр пришли к соглашению править совместно. Но уже через десять дней Теодорих на пиру разрубил своего соправителя одним мощным ударом от ключицы до бедра: *«У несчастного не было в теле костей»*, – смеялся он. Основатель Остготского королевства отказался от кож и шкур, которые были в

обиходе у его народа, облачился в порфиру и воцарился в Италии. Правда, он так и не освоил грамоту, хотя провел юность в заложниках в Константинополе. Всю жизнь он ставил свою подпись через трафарет, которым служила перфорированная золотая пластинка. Однако королевство вестготов, которым правил великий сын Алариха, достигло высшей степени процветания и было самым мощным и наиболее развитым в культурном отношении среди всех германских царств и княжеств. Мечтой Теодориха было слить остготов и римлян в один народ, объединить римский элемент с германским, насадить римскую культуру среди германцев и подчинить варваров.

Прославленной римской армии больше не существовало, ее заменили наемные варварские дружины, предводители которых получали от императора высокие придворные и военные звания. Провинции Запада были предоставлены самим себе. Там, где еще уцелели римские власти, они заботились только о собственном обогащении. Укрепленные границы империи были прорваны во многих местах, германцы-варвары наводнили страны к северу от Альп и свободно там расселились.

Христианство – новая религия

Великий Рим к тому времени уже выполнил свою историческую миссию. Он сохранил и передал потомкам высокую культуру Греции. Он сумел сломать узкие национальные барьеры государств и племен, проживавших на побережье Средиземного моря. Он объединил эти и многие другие народы в огромную империю, спаянную единым законом, общим правительством и государственными институтами. От величия Рима осталась латынь, связывающая европейскую культуру, – язык Цицерона, язык ученых-богословов, язык культурного общения Западной Европы, очень выразительный, сухой, лаконичный. Осталось римское право, подробное, детализированное, регламентирующее практически все общественные отношения. Остались дороги, мосты, арки, акведуки, скульптуры. Остались замечательное ораторское искусство, огромный политический опыт, идеалы гражданственности, абсолютной самоотдачи, служения отечеству, воинской доблести, административного успеха, республиканских добродетелей. Рим в каком-то смысле стал прекрасным величественным мифом.

Кроме великих и вечных памятников культуры он передал Европе вскормленную им единую вселенскую религию – христианство. Правда, не все одобряли новую религию и резонно вопрошали: если христианский бог такой сильный, отчего он не сохранил великий Рим? Сомневающимся ответил блаженный Августин, стоящий в ряду людей, выдающихся своей святостью и ученостью. Он объяснил, что религиозный смысл падения Рима – это заслуженное наказание за его грехи. Завершил уничтожение Древнего Рима римский папа Григорий I в конце VI в. Он проявил себя ярым врагом светских знаний и приветствовал уничтожение памятников античной культуры.

Магия мифологии Рима еще сохранялась, но древние языческие культы постепенно уступали место молодому христианству. Сначала гонимое, укрывающееся в римских катакомбах, христианство завоевывало все более прочные позиции. При императоре Константине оно приобрело государственный характер. Считается, что во время битвы Господь явил ему на небе сияющее знамение креста с надписью «*Сим победидай*». Сделавшись полновластным правителем западной части Римской империи, Константин издал в 313 году Миланский эдикт о веротерпимости, а в 323 году, когда воцарился как единственный император всей Римской империи, распространил действие Миланского эдикта и на ее восточную часть. После трехсот лет гонений христиане впервые получили возможность открыто исповедовать свою веру во Христа.

Еще в 325 году Константин созвал в Никее первый церковный собор, на котором утвердили «Символ веры» – изложение основ христианства. Император Феодосий признал никейскую ветвь христианства господствующей, государственной религией. Теперь уже христианство преследовало своих противников, в том числе «еретические» христианские ветви. Христианство из гонимого учения трансформировалось в государственную идеологию, христианско-греческую культуру.

Само христианство уже тогда не было единым и делилось на ряд враждующих течений. Довольно широко было распространено монофизитство, или евтихианство, – христологическая доктрина, приписываемая константинопольскому архимандриту Евтихию. Он отстаивал тезис, что человеческая природа Христа, воспринятая Им от Матери, растворилась в божественной природе, как капля меда в океане, и потеряла свое бытие. То есть пострадавшим за человечество оказывался не богочеловек, а бог. Учение получило широкое распространение на востоке Византии (в Египте, Сирии, Армении), где оно стало символом сепаратизма. Евтихий был осужден за ересь Константинопольским собором в 448 году и в течение нескольких веков анафематствовался в ряду других известных ересиархов.

Аполлинарий Лаодикийский, выходец из Малой Азии, хотя и придерживался православного учения о Троице в целом, породил новую христологическую ересь: аполлинаризм. Попытка Аполлинария ответить на вопрос о том, каким образом Христос может быть одновременно и человеком, и Богом, завершилась провалом. Аполлинарий, опираясь на платонические представления о трехчастной природе человека (дух, душа, тело), утверждал, что воплотившийся Логос во Христе, сохранив в полноте человеческую душу и тело, заменил собою дух. Несмотря на подчеркнутый реализм такого воплощения и логическую простоту построений Аполлинария, церковное предание отринulo систему этого богослова, определив ее как ересь.

Но самым сильным противником православия являлось арианство. Учение о соотношении Лиц Пресвятой Троицы в течение первых веков не было сформулировано Церковью в виде строгой доктрины. Впервые термин «Троица» употребил малоазийский богослов Феофил Антиохийский, и произошло это только в конце II века. Арианство серьезно угрожало христианской ортодоксии в течение всего первого тысячелетия. Появившийся на свет в Александрии около 256 года и умерший в 335 году, Арий отрицал божественную природу Иисуса, признавая его единственно обыкновенным пророком. Он утверждал, что Бог на самом деле существо уникальное, верховное и всемогущее, не могло ни войти в плоть, ни страдать и еще, менее того, подвергнуться смерти и унижениям. Этот образ Бога, который не скомпрометировал себя общением с земным миром, имел тогда большой успех на всем Западе, потому, вероятно, что он казался более соответствующим идеальному представлению о высшей божественности.

Собор в Никее 325 года осудил арианство. Тем не менее император Константин, особенно на склоне своих дней, не скрывал симпатий к этой еретической доктрине. Так же было и с его сыном Констанцием, инициатором многочисленных соборов. В 360 году арианство было близко к тому, чтобы окончательно сместить римское христианство, прежде чем снова стать осужденным официально в 381 году. Его влияние не прекращало распространяться, и в V в. епископства христианского мира были либо вакантными, либо арианскими. Готы, язычники, обращенные в арианство в IV в., считали себя самыми ярыми его сторонниками; свевы, аланы, лангобарды, вандалы, бургунды и остготы тоже исповедовали арианство.

Консолидация Галлии

Провинция Римская Галлия была создана после блистательных завоеваний Юлия Цезаря в ходе Галльской войны. До этого Галлия представляла собой географическую область с нечеткими границами, населенную кельтскими племенами, живущими на стадии общинного строя. «Страна галлов» занимала территорию между рекой По и Альпами и между Альпами, Средиземным морем, Пиренеями, Атлантическим океаном. Римляне называли галлами племена, жившие на территории современного региона Рона-Альпы и в Центральной Франции. Издавна Галлию заселяли кельты. Под словом «Галлия» в древнеримском государстве подразумевали две территории: Трансальпийская (современные Франция, Западная Швейцария и Бельгия) и Цизальпинская (Северная Италия – долина реки По). В 58–51 годах до н. э. Цезарь вел войну в Трансальпийской Галлии (об этом рассказывается в его знаменитых «Записках о Галльской войне») и сделал ее римской провинцией до самого Рейна. В 27 году до н. э. Август разделил Трансальпийскую Галлию на три части: Аквитанию, Лугдунскую Галлию и Бельгику.

После римского завоевания началась усиленная централизация Галлии, а также ее интенсивная колонизация римскими поселенцами из Италии. Вся провинция активно вовлекалась в торговлю со средиземноморским регионом, развивались товарно-денежные отношения, была построена сеть дорог, соединившая окраины провинции с крупными городами и Римом. На пересечении торговых путей и в районах выхода ключей римляне возводили городские поселения, достигавшие значительных размеров. Города имели улицы, здания, акведуки и амфитеатры. Столицей Галлии стал античный Лугдунум (современный Лион). Ныне его руины – археологический заповедник на территории второго по величине и значению города Франции.

Положение изменилось с приходом в 370-е годы в степи Северного Причерноморья беспощадных завоевателей гуннов. Нашествие гуннов дало толчок Великому переселению народов. Масса германских переселенцев ринулась в земли, составляющие ядро Западной Римской империи – Италию, Галлию, Испанию и отчасти Дакию, – и стала создавать собственные государственные образования, положившие начало многим государствам современной Европы. Эти территории к началу V в. уже были достаточно плотно заселены самими римлянами и романизированными кельтскими народами. Поэтому Великое переселение народов сопровождалось культурными, языковыми, а впоследствии и религиозными конфликтами между германцами и романизированным оседлым населением.

Цизальпинская Галлия находилась на севере Италии, из нее некоторые галльские племена были вытеснены, а земли заселены римлянами и италиками. Другие цизальпинские галльские племена остались в Северной Италии, превратились в федератов римлян и вскоре слились с ними.

Трансальпийская Галлия приблизительно совпадала с нынешней Францией. Даже спустя столетия после завоевания римлянами галлы составляли в ней большинство населения; лишь в крупных городах и на южном побережье жило много потомственных римлян. Тем не менее со временем потомки галлов не только стали называть себя римлянами, но и утратили свой язык, полностью перейдя на *lingua romana*.

Вестготы захватили юго-восток Испании, а также земли к юго-западу от Гаронны. Алеманны и бургунды обосновались в других галльских провинциях. Свевам достались значительные территории на северо-западе Иберийского полуострова. Король вандалов и аланов правил в захваченной ими Северной Африке, а остготы прочно обосновались в провинциях к северу от Италии. Коренное население подвергалось германизации. В свою очередь, германцы перенимали от жителей покоренных провинций их достижения в области культуры и искусства, в которых покоренные силой оружия народы всегда превосходили своих более диких завоевателей.

Неподкупный и гордый характер германцев сформировался еще с языческих времен. Германцы отличались от всех остальных народов развитыми представлениями о личной свободе, правах человека и уважением к женщине. Тацит писал: *«Их браки очень строги, и ни один из их обычаев не заслуживает большей похвалы, чем этот, ибо они почти единственные варвары, которые довольствуются одной женой»*. Следы материнского права, высокого общественного положения женщины отражали языческие культы, народные предания, легенды и обычное право. Отголоском материнского права у германцев являлось представление о тесных, священных кровных связях между дядей с материнской стороны и племянником, более близких, чем между отцом и сыном. Враги предпочитали брать в заложники племянника по сестре, нежели сына противника. Наиболее же верную гарантию представляли заложницы-девушки – дочери или племянницы из рода вождя племени. В женщине древние германцы видели особую пророческую силу, советовались с ней в важнейших делах. Тацит отмечал, что женщины возбуждали мужество германцев до крайних пределов. Мысль, что их родственницы могут попасть в плен и в рабство, была самой ужасной для германцев и побуждала их к отчаянному сопротивлению. Но и в самих женщинах жил дух, который можно назвать римским. Когда полководец Марий не позволил пленницам-тевтонкам посвятить себя служению Весте, богине девственного целомудрия, они прибегли к самоубийству.

По германскому обычному праву женщина могла наследовать движимое имущество, выступать в суде, давать свидетельские показания, приносить присягу. Часть штрафов за преступления, совершенные против женщины, принадлежала самой потерпевшей. После вступления в брак часть имущества, в том числе и брачный дар жениха, считалась собственностью жены.

Насмешка над внешним видом, физической неполноценностью, этническими особенностями, проявляющимися в одежде, прическе, оскорбление словом и действием могли служить поводом к немедленному проявлению отмщения или вероломному убийству. Справедливым считался жестокий закон талиона – принцип наказания, сложившийся в родовом обществе: возмездие, равное по силе преступлению. Другими словами, причинение виновному такого же вреда, который нанесен им («око за око, зуб за зуб»). Все это практиковалось до тех пор, пока кровная месть не стала расцениваться государственной властью как нарушение мира, то есть общественного порядка и подлежать наказанию по постановлению судебных органов.

Франки широко практиковали ордалии – испытания водой и железом. Условия испытания строго регламентировались. Например, подозреваемого связывали особым образом и погружали в чан с холодной водой. Если он держался на поверхности, это рассматривалось как доказательство вины, потому что вода как чистая стихия отвергала его. Смерть испытуемого становилась убедительным доказательством его невиновности. Испытание железом заключалось в том, что испытуемый должен был взять в руку раскаленный кусок железа и пронести его на расстоянии трех шагов. После этого руку смазывали бальзамом и завязывали полотняной лентой. Нормальное и быстрое заживление ожога принималось за признак невиновности.

Огромные территории современной Европы в те времена были покрыты густыми дубовыми и буковыми лесами. Относительно мягкий климат, плодородные почвы, обилие водных источников привлекли в нижнерейнские области германские племена, которые устремились на левый берег Рейна. До их появления в этих местах проживали многочисленные мелкие местные народности (хамавы, хаттуары, бруктеры, тенктеры, ампии тубанты, узипии, хазуарии), которые были ассимилированы пришельцами и вступали с ними в равноправные военно-политические союзы. Это нашло отражение в новом этнониме «франк», что означало «свободный, отважный»³. Храбрость и свободолюбие считались характерными признаками полноправного

³ Слово «франк» до сих пор вызывает дискуссии среди историков и филологов. Одни полагают, что корень «франк» происходит от слов: «бродячий», «блуждающий», другие – от слов «храбрый», «отважный», «неустрасимый», третьи трактуют

члена войска или народного ополчения. Новое самоназвание подчеркивало принцип политического равноправия всех объединившихся племен.

Сначала преобладающее галло-романское население (порядка 5–8 миллионов человек) проживало в Трансальпийской Галлии в условиях безраздельного господства германцев, составлявших основу правящего класса. Жизнь германца оценивалась вдвое дороже жизни галло-римлянина. Постепенно, однако, германцы растворились в галло-римской среде. Галло-римляне вместе с ассимилированными германскими и другими племенами дали начало современным французам и Франции.

В Античности и раннем Средневековье франки не были единым народом. Конфедерация германских племен, называемых салическими франками, продвинулась ближе к морю и заняла области, позже известные как Фландрия, Артуа и Пикардия. Свое наименование они получили потому, что главное их колено обитало в Средней Германии у реки Салы, левого приток Эльбы, в большой долине, свободной от лесов⁴. Салияне считались самыми благородными и многочисленными среди прочих франков того времени. Далее на юг, на среднем Рейне (район от Майнца до Кельна и вдоль Мозеля от Кобленца до Метца) осело сильное и воинственное племя рипуарских, или рейнских, франков. Они объединились в рамках единого королевства со столицей в Кельне, с резиденцией в преторском дворце имперских легатов. В отличие от салических франков, переселившихся ближе к морю, а затем завоевавших Галлию и ассимилированных галло-римлянами, рипуарские франки остались на прежних местах обитания и довольно долго сохраняли первобытно-общинные отношения. Но даже и эти две большие ветви, в свою очередь, подразделялись на более мелкие «королевства» (лат. *regna*), управляемые своими «королями» (лат. *rex*), по своей сути являющимися лишь военными вождями.

В свободное от военных экспедиций время все германские племена занимались сельским хозяйством. Возделывали разнообразные зерновые культуры: несколько видов пшеницы, рожь, полбу, ячмень, овес, постепенно увеличивая долю ржи и пшеницы. Однако основной зерновой культурой являлся ячмень. Франки также выращивали бобы, горох, чечевицу, различные сорта льна, коноплю; сажали огородные культуры: капусту, свеклу, морковь, салат, петрушку, пастернак. От римлян заимствовали и усвоили приемы выращивания пряных трав: сельдерея, кориандра, укропа, чеснока. Под влиянием римской агрокультуры распространилось виноградарство, расширились посадки плодовых деревьев (вишни, абрикоса, персика).

В связи с расширением культивируемых земель, совершенствованием военного дела получило развитие скотоводство. К разведению улучшенных пород крупного рогатого скота побуждала необходимость обеспечения хозяйства тягловой силой. Коневодство стимулировалось частыми передвижениями и использованием конницы в военных действиях. Животноводство доставляло быстрый прирост продукта питания; разведение свиней облегчалось обилием корма в дубовых лесах. В безлесных районах преобладало выращивание крупного рогатого скота. На побережье Северного моря развивалось овцеводство. В местах постоянных поселений разводили домашнюю птицу (кур, уток, гусей), что существенно пополняло рацион питания; этой же цели служила охота, которая, правда, была привилегией благородного сословия.

это слово как «гордый», «благородный», четвертые – как «дикий», «свирепый».

⁴ К ним относились северные, или нижние, франки, которые жили в IV в. н. э. в низовьях Рейна и Шельды. Вторую группу составляли так называемые «береговые», или рипуарские, франки (от лат. *gira* – «берег реки»), которые селились в среднем течении Рейна и Майны. Салические франки заселили Иль-де-Франс, а франкское племя паризиев основало Париж.

Свидетели великих событий

Великая эпоха становления государственности многих европейских народов требовала своих описателей. Самым известным среди них стал Григорий, епископ Тура, в миру Георгий Флоренций, родившийся 30 ноября 538 или 539 года в Арвернах (современный Клермон-Ферран), городе в Аквитании возле Цевеннских гор, столице Оверни. Он происходил из аристократического галло-римского овернского рода. Многие представители его семьи занимали епископские кафедры в Туре и других епархиях. Его отец рано умер, а мать сочла необходимым отдать восьмилетнего мальчика на воспитание дяде по отцу, св. Галлу, епископу Клермонскому. Прелат заботливо взращивал будущего историка.

Слабый здоровьем, Георгий Флоренций отличался любознательностью, пытливостью, легким незлобным характером. Однако ему были свойственны твердость убеждений, преданность и верность, что в будущем он не раз доказал своим друзьям и покровителям Меровингам.

Тяжело заболев, юноша дал обет в случае выздоровления посвятить себя служению Церкви, и позднее он это обещание выполнил. После смерти горячо любимого дяди Галла (551) Георгий Флоренций совершил паломничество к могиле мученика Юлиана Бриватского, а по возвращении в Арверн продолжил обучение под руководством Авита, епископа Арвернского, впоследствии причисленного к лику святых. В 563 году Георгий был рукоположен в сан диакона. Вскоре, вновь пораженный тяжелой болезнью, он совершил паломничество к могиле св. Мартина Милостивого (Турского), одного из наиболее почитаемых галльских святых, где получил чудесное исцеление. После этого он остался в Туре у своего родственника епископа Евфрония, а в 573 году был избран его преемником. Церемонию интронизации, состоявшуюся 24 августа в Меце, провел в присутствии короля Австразии Сигиберта I и его супруги Брунгильды епископ Реймса Эгидий. Возведение Григория в сан произошло вне стен Тура, что противоречило христианским принципам назначения епископа, что свидетельствует о непростой обстановке в Австразии и Нейстрии.

Св. Венанций Фортунат, епископ Пуатье, описал это событие в поэме *Ad cives Turonicos de Gregorio episcopo* («К горожанам Тура о епископе Григории»).

Григорий Турский пользовался большим почетом у франкских королей Сигиберта, Гунтрама и Хильдеберта II и энергично защищал интересы своего епископства против Хильперика I и его супруги Фредегонды. Близость историка к представителям правящего дома, а также занимаемое им высокое положение в управлении государством и доступ к королевскому архиву способствовали хорошей осведомленности о событиях во всех франкских королевствах. Он находился в самой гуще политической борьбы и, если сам не был свидетелем каких-либо событий, мог обратиться к их живым очевидцам. Между кончиной основателя могущества Меровингской династии Хлодвиг Великого и рождением самого известного историка эпохи Меровингов лежало менее тридцати лет.

Для Григория Турского легитимность династии Меровингов основывалась на их никейском вероисповедании. Именно крещение Хлодвиг и его победы над готами-арианами делали его законным правителем, с точки зрения епископа.

Трудом всей жизни Григория стали «Десять книг истории» (*Decem libri historiarum*), известные под ошибочным названием «История франков»⁵. Труд этот он создал весь срок своего епископского правления. В нем переплелись сведения о меровингском обществе VI в. и сказочные мотивы, восходящие к устной народной традиции, а также сведения церковного происхождения. Его «История» богата наставлениями, так как изначально этот текст имел

⁵ В дальнейшем, ссылаясь на эту хронику, мы также будем называть ее «Историей».

своей целью поучение, а затем превратился в хвалебную биографию. Поэтому данный источник плохо отвечает требованию точного изложения исторических фактов. Но благодаря ему современный читатель может взглянуть на события с определенной точки зрения, отличной от впечатлений других хронистов, например Фредегара.

Григорий умер 17 ноября 594 года, почитаемый народом как чудотворец и святой.

Впервые все труды Григория Турского были изданы в 1522 году в Париже, многократно переиздавались в переводах на различные языки, в том числе и на русский.

Совсем по-другому выглядит летописец Фредегар.

«Хроника Фредегара» «была завершена около 660 г. автором, латынь которого очень путана, но в отношении которого ничто не позволяет утверждать, что его звали Фредегар», – написал один французский медиевист. Это несколько ироничное замечание очень точно описывает положение вещей. Ни в Средние века, ни у первых издателей автор «Хроники» Фредегаром не назывался.

Тем не менее с конца XVI в. имя Фредегар прочно и навсегда вошло в историческую традицию. Ссылаясь на условность этого имени, многие исследователи предпочитают использовать педантичное обозначение «Псевдо-Фредегар»; отечественные медиевисты добавляют перед словосочетанием «Хроника Фредегара» оговорку «так называемая». Тем не менее подавляющее большинство историков обозначает именем Фредегар автора «Хроники», кем бы он ни был.

Скорее всего, это образованный мирянин, занимающий важную придворную должность и входящий в высшие круги франкского общества, аристократ, находившийся в конце VII в. на службе у королей Нейстрии. Об этом свидетельствует яростная ненависть к королеве Австразии Брунгильде. Впрочем, ряд исследователей полагает, что под именем Фредегар скрывается «коллектив авторов» – не менее трех человек.

Начало «Хроники» представляет собой «Книгу родословия» (*Liber Generationis*), всемирную хронику от сотворения мира до тринадцатого года правления императора Александра Севера (235 г.), незначительно дополненную в нескольких местах. Традиционно ее автором считали Ипполита Римского, антипапу при Максимине Фракийце, но сейчас общепризнано, что ее составителями были семь раннехристианских авторов, работавших в разное время.

Одним из дополнений в *Liber Generationis* стала вставка Фредегара в список потомков Иавана царей Трои Приамов, от которых якобы произошли франки. Таким образом, хронист связал франков с библейской историей и христианской традицией.

«Хроника Фредегара» главным образом повторяет Григория Турского, не делая значительных отступлений от его текста. Однако просматривается собственная оценка происшедших событий, отличная от впечатлений турского епископа.

И все-таки и Фредегар, записавший свою «Хронику» в VII в. (до 658 года), и анонимный автор «Книги истории франков», живший в VIII в., основываются на «Истории» Григория Турского.

Более самостоятельными являются труды Сидония Аполлинария и Венанция Фортуната, епископа Пуатье. Первый из названных, представитель богатой и знатной семьи, зять императора Авита, получил прекрасное образование и уже в молодости прославился красноречием и стихами. Произведения Сидония Аполлинария, в особенности письма, являются ценным источником по истории завоевания Галлии вестготами. Его переписка – одна из четырех галло-римских переписок, дошедших до наших дней, – в значительной мере проливает свет на культурный и общественный климат своего времени.

Венанций Фортунат (530–600) – один из самых известных латинских поэтов и церковных писателей эпохи Меровингов. Современные историки считают его продолжателем Авзония, представителем латинской поэзии «темных веков», а также последним поэтом Античности и предшественником трубадуров. Довольно продолжительное время он провел при дворе

короля Австразии Сигиберта I и присутствовал на его свадьбе с Брунгильдой. Фортунат посвятил новобрачным эпиграмму и элегию, благодаря чему у него появилось много благородных покровителей и друзей среди австразийской знати, для которых он также написал ряд произведений. История жизни Венанция – сама по себе авантюрный роман, отражающий многие черты эпохи.

В конце 565 года поэт предпринял путешествие в Галлию, чтобы поклониться мощам святого Мартина Турского и отблагодарить его за исцеление от болезни, долгое время его мучившей. В Пуатье он познакомился со святой Радегундой, после чего остался в этом городе до конца жизни и принял постриг в аббатстве Святого Креста.

Видимо, под влиянием остготской королевы Амаласунты, племянницы короля Хлодвиги, создал свою *«Историю готов»*, содержащую много сведений о франках, историк Кассиодор. В одном из писем король Аталарих объявлял сенату, что тот *«...направил свои усилия на [разыскания] о древнем нашем роде, изведав путем чтения все то, что едва еще удержалось в седых записях предков. Он вывел из долгого забвения готских королей, скрытых в убежище старины. Он восстановил Амалов со всем блеском их рода, с очевидностью показав, что мы имеем королевские корни в семнадцатом поколении. Он сделал римским происхождение истории готов»*. Труд Кассиодора не сохранился, но на его основе историк Иордан создал свое сочинение *«О происхождении и деяниях гетов»*, правда, в несколько укороченном и переложенном виде.

Еще один плодовитый исследователь современного ему мира, Исидор, жил и творил в правление вестготского короля Суинтили. Он происходил из древнего римского рода выходцев из Северной Африки. В 600 году он стал епископом Севильи. Поэтому мы знаем этого человека под именем Исидор Севильский. Этот ученый составил две хроники, кратко излагавшие историю от сотворения мира. Наиболее ценным из его исторических сочинений является *«История готов, вандалов и свевов»*.

Свою жизнь Исидор Севильский посвятил сбору разнообразных научных знаний, которые имелись в то время. Много из того, о чем он писал, было уже описано до него в сочинениях других авторов, в более ранних трудах. В работах Исидора есть неизбежные искажения и ошибки, когда легенды принимались за реальный исторический факт, а суеверия – за правду, но его живой и яркий стиль делал обучение интересным. Сочинения Исидора Севильского были необычайно популярны в Средние века и содержали ценнейшие исторические сведения.

Исидора Севильского принято считать первым энциклопедистом, оказавшим значительное влияние на историю Средних веков. Поэтому во многих странах мира праздник Интернета отмечается 4 апреля – в день преставления святого Исидора Севильского.

Хронист Марий Аваншский (умер 31 декабря 596 г.), епископ Аванша с 573–574 годов – святой, почитаемый Римско-католической церковью, оставил *«Хронику»*, которая хотя и весьма кратка, но очень точна в фактах и хронологии. Она является продолжением хроники Проспера Аквитанского и охватывает период с 455 по 581 год. Хронология сочинения основана на консульских фазах и годах правления императоров Византии. В истории Марий Аваншский остался как идеальный епископ, собственноручно изготавливающий драгоценные сосуды для своей церкви, как защитник и благотворитель бедных, как проповедник и ученый. С 555 года хроника Мария Аваншского приобретает особую значимость для освещения истории Бургундии и королевств франков, являясь почти единственным современным источником, корректирующим *«Историю»* Григория Турского.

Много интересного материала по истории франков и меровингских королей можно обнаружить в *«Истории саксов»* Видукинда Корвейского – автора хроники *«Деяния саксов»* в 3 книгах. В этом труде, доведенном до 967 года, на основе старых саг, песен, преданий, античных и средневековых источников, а также собственной осведомленности автор стремится изложить героическую историю саксов и прославить их подвиги.

Павел Диякон, долгие годы живший при дворе Карла Великого, был знаком с текстом «Хроники Фредегара», а в «Истории лангобардов» опирался на сочинение Григория Турского и, кроме того, на «Книгу римских понтификов».

До наших дней дошли некоторые фрагменты переписки того времени – например, письма епископа Дезидерия (590–655) из Кадурка (современный Каор), прекрасный пример эпистолярного искусства, к тому же содержащие невероятно ценные отсылки к эпохе. «Австразийские письма» – собрание сорока восьми посланий дипломатического и частного характера. Существуют и более поздние записи, сделанные на основе источников, которые до наших дней не сохранились.

Приблизительно в это же время Оден из Руана (609–689), движимый душевным порывом, составил житие своего друга, св. Элигия (Элуа), в котором много важных исторических фактов той далекой эпохи.

Наконец, имеется одно из позднейших летописаний меровингской эпохи, франкская хроника VIII в., являющаяся продолжением «Хроники» Фредегара. Она последовательно писалась тремя авторами на протяжении почти 20 лет и получила в исторической науке название «Продолжатели Фредегара». Первый автор, переработав «Книгу истории франков», написал первые 17 глав, которые охватывали период с 657 по 736 год. Второй автор, работавший на одной из вилл, принадлежащих сыну Пипина II Геристальского, графу Хильдебранду I, составил главы с 18-ю по 33-ю (годы 737–752). Сын Хильдебранда I, граф Нибелунг I, также проявил заинтересованность в продолжении хроники, и под его покровительством третий автор составил главы с 34-й по 54-й, описывающие события 753–768 годов. Этот составной труд создан в целях прославления деяний членов набиравшего силы дома Каролингов, узурпировавших власть у меровингских правителей. Каролинги желали истребить память о низложенных королях, поэтому ждать от повествования объективности не приходится. Хроника «Продолжателей Фредегара», составленная при поддержке членов семьи Пипинидов, проявляет пристрастность в изложении всего, что касается противников Карла Мартела. Однако, несмотря на явное стремление составителей исказить действительность, этот труд содержит некоторые значительные исторические факты.

Происхождение Меровея

Ни одна королевская династия не окружена такой таинственностью и столькими умолчаниями – от начала до конца, с многочисленными недомолвками, иносказаниями, противоречиями. Первые меровингские короли скрыты в глубоких водах истории, но последние еще более загадочны и трагичны.

Начало правления Меровингов описывается в «Хронике Фредегара». Он рассказывает легенду о божественном или полубожественном происхождении Меровея.

В 437 году вождь салических франков Хлодион (Хлойо), деятельный и весьма знатный среди своего народа человек, завоевал Северную Галлию. Он подчинил своей власти всю территорию современной Бельгии, основав государство между реками Рейн и Сомма. Конечно, ни о каком королевстве речь еще не шла, хотя Августин Тьерри в своих исторических трудах называет Хлодиона королем. Две большие ветви франков – салических и рипуарских – в свою очередь, подразделялись на более мелкие «королевства», управляемые своими «королями», по своей сути являющимися лишь военными вождями.

Воинственный предводитель франков устраивал многочисленные вылазки на территорию римлян и сумел включить в свои владения римскую колонию Камбре. Римский полководец Аэций Флавий всерьез опасался его силы и устремлений.

Готовя свои отряды для штурма римского укрепленного поселения на берегу Сены – Лютеции, Хлодион позволил себе короткую передышку для встречи с женой. Уединившиеся на берегу моря супруги наслаждались встречей и предавались любви.

Королева пожелала освежиться и вошла в воду. Там блаженствующую в прохладных струях женщину подстерег могучий морской бог, похожий на кентавра – «квинотавр», и овладел ею. (Появление «квинотавра» может быть объяснено смешением минотавра и кентавра, которые в источнике Фредегара описываются в соседних параграфах.) Через положенный срок на свет появился Мервей, «сын двух отцов». В его имени, означающем «вышедший из моря», «рожденный морем», присутствуют и отзвуки французского слова «мать». Причем море, упоминаемое в мифе, вовсе не обязательно море – это мог быть любой водный источник, которыми изобиловала франкская земля.

Предание имеет варианты и подтверждается еще одним сказанием, согласно которому некоей франкской женщиной, вовсе не королевой Хлодиона, овладел речной демон, и от этого союза родился Мервей. Имя могло служить символом, обозначающим, что его носитель связан волшебными узами с каким-то морским или живущим в воде сверхъестественным существом, и послужить основой для легенды о необычном зачатии Меровея.

Легенды никогда не возникали на пустом месте. Смысл события со временем мог измениться на прямо противоположный, но само оно никогда не бывало полностью вымышленным. И современники, и потомки так и этак интерпретировали некий имевший место факт, наделяя его символическими, выгодными толкователям чертами. Однако за чудесной видимостью всегда скрывалась конкретная историческая действительность.

Современные этимологи предполагают, что, скорее всего, имя Мервей (Меровиг) близко к древнегерманскому имени *Marwig*, что означает «знаменитый в бою». За дальностью времен имя могло приобрести новое звучание или потерять какие-либо буквы.

Итак, необыкновенный ребенок появился на свет. Хлодион признал Меровея своим сыном и завещал ему престол.

Однако, по другим сведениям, Мервей приходился Хлодиону не сыном, а зятем, будучи супругом его дочери Хлодосвинты. Поэтому именно Меровея, а не Хлодиона считают основателем новой династии.

По мнению современных медиевистов, подчеркиваемое хронистами двойное происхождение Меровея, безусловно, символизировало союз двух династий. Но почему мужским началом признано «заморское чудовище», «рыба», «морской зверь», «змеевидный монстр»? Может быть, его вид, одежда, поведение разительно отличались от облика, привычного франкам? Считается, что даже имя Мервей имеет ближневосточное происхождение. Но этим вопросам суждено остаться без ответа: слишком значительное время отделяет любознательных исследователей от расследуемых событий.

Некоторые историки, основываясь на мотивах народного эпоса – *«то ли был, то ли не был, то ли еще есть, то ли будет»*, – сомневаются, существовал ли Мервей на самом деле. Однако хронисты еще застали очевидцев, которым довелось встречаться с чудесным героем. Они рассказывали, что на спине у Меровея росла щетина, как у вепря, на черепе был разрез для общения с божеством, на шее имелось родимое пятно особенной конфигурации – в форме креста, – а густые золотистые волосы достигали небывалой длины. Поэтому его потомков Меровингов стали называть «Длинноволосыми королями». Якобы такие волосы достались им от их божественного предка, их не стригли с самого рождения, они служили отличительным признаком всех мужчин рода. Среди павших на поле боя Меровингов опознавали по их волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.